

ФЕНОМЕН НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО МАТЕРИНСТВА: МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

В настоящее время несовершеннолетнее материнство — распространенное социальное явление. Проблема юного материнства в последние десятилетия становится все более актуальной в связи со снижением возраста сексуального дебюта, с ростом сексуальной активности подростков, их низкой контрацептивной культурой, возрастанием количества беременностей и родов девушек до 18 лет.

Материнство в возрасте до 18 лет сопровождается рядом затруднений жизнедеятельности, разрешение которых зависит как от самих девушек и их семей, так и от общества.

Адаптация несовершеннолетних мам к новым условиям затруднена по многим причинам. Девушки, как правило, не успевают получить среднее образование, у них нет возможности устроиться на работу. Кроме того, они экономически зависимы от своих родителей, ближайшего окружения. В случае, если девушка и ее семья оказались в трудной жизненной ситуации, необходимую им помощь должны оказать в государственных учреждениях социального обслуживания. В то же время социальная работа с данной категорией граждан находится на стадии своего становления.

По мнению Т. И. Греченковой, до последнего времени мамы, не достигшие совершеннолетия, не выступали в качестве объекта специального внимания государственных органов по поддержке и реабилитации [1, с. 158]. Как правило, субъектами социальной работы с данной категорией граждан являются образовательные учреждения и государственные органы социальной защиты.

С целью изучения существующих возможностей социальной работы с несовершеннолетними мамами в рамках образовательных и государственных учреждений социальной защиты автором было проведено социологическое исследование. Вопросы мотивационных установок девушек в сфере сексуальных отношений и сценарии сексуальности молодежи неоднократно анализировались в социологических исследованиях, поэтому мы не ставили цель изучить данный аспект. В исследовании принимали участие слушатели квалификационных курсов ГОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования» (НИРО): педагоги и специалисты сферы социальной защиты г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

В анкетировании принимали участие 250 специалистов, работающих с детьми и молодежью: заместители по воспитательной работе, социальные педагоги, учителя, воспитатели социальных приютов.

Второй метод, использованный в исследовании, — фокус-группа с участием 10 специалистов сферы социальной защиты (социальных педагогов государственных центров реабилитации и помощи семье и детям Нижнего Новгорода и Нижегородской области). Основные вопросы: причины роста подростковых беременностей, существующие технологии социальной работы с данной категорией, потребность юных мам в дополнительной социально-правовой защите, возможность профилактики в рамках программ полового воспитания. Группа была составлена с таким учетом, чтобы выявить отношение к феномену несовершеннолетнего материнства.

Согласно данным анонимного анкетирования, работали с мамами-подростками 39 % респондентов, 13 % — неоднократно. Участники фокус-группы также оказывали помощь данной категории граждан.

В качестве основных причин ранней рождаемости в настоящее время специалисты указали изменение социальных норм в сексуальной сфере (56 %), трансформацию брачно-семейных отношений (41 %), отсутствие государственной системы образования по вопросам полового просвещения (39 %).

Специалисты социальной защиты сошлись во мнении по данному вопросу. Большая часть участников фокус-группы утверждала, что всему виной неправильное половое воспитание ребенка в семье. Как правило, в центры попадают несовершеннолетние дети из семей, находящихся в социально опасном положении. Родители в таких семьях не занимаются нравственным воспитанием детей. И кроме того, были выявлены случаи, когда родители способствовали сексуальному развращению своих детей, вовлечению их в занятие коммерческой секс-работой. *«Одна девочка постоянно поступала в наш центр. Родители от нее отказывались. Так как ее биологические родители научили ее жить с мужчинами, они торговали ею. Она пила, курила, убегала из приюта. Она заявляла нам, что ей необходимо заниматься сексом с мужчинами, она хочет этого, а в центре не с кем и негде».* В связи с этим у таких детей формируется искаженное представление о нормах полового поведения, как заметили специалисты: *«Они “хвалятся” своим сексуальным опытом, и это в 14—16 лет! У многих детей повышенный интерес к противоположному полу, не соответствующий нормам морали. В основном виноваты в этом дурная наследственность и среда, под влиянием которой оказываются дети».* Специалисты считают, что у данных подростков проявляются гормональные и психические нарушения, и они не знают, как необходимо строить реабилитационную работу с девушками.

Специалисты также обеспокоены тем, что у многих детей повышенный интерес к вопросам сексуальных взаимоотношений. В качестве причины ранней сексуальной активности подростков называют доступность информации по этой теме в СМИ и раннее половое созревание. В исследовании С. В. Скутневой пропаганду в СМИ сексуальной вседозволенности респонденты также относят к одной из основных причин ранней рождаемости [4, с. 117].

Несмотря на то что в молодежной среде добрачные сексуальные отношения стали нормой, с точки зрения старшего поколения они нежелательны и осуждаемы [3, с. 102]. 64 % от общего количества респондентов осуждают вступление девушки в половую жизнь до брака и 57 % склонны полагать, что юноше также следует воздерживаться от раннего сексуального дебюта.

Респонденты чаще всего отрицательно относятся к таким явлениям, как отказ несовершеннолетней матери от ребенка (81 %), прерывание беременности несовершеннолетней девушкой (52 %). Важно отметить, что 34 % респондентов осуждают рождение ребенка несовершеннолетней девушкой.

Два респондента отметили, что в настоящее время существует негативный настрой общества к юным мамам: *«часто молодая мама переживает осуждение общества»*, необходима *«защита от негативно настроенных слоев общества»*.

Специалисты сферы социальной защиты крайне отрицательно настроены к раннему сексуальному дебюту подростков, беременности и абортам девушек. *«Я считаю, что распущенность в сексуальном плане подростков недопустима. Это противоречит нормам морали и вредит репродуктивному здоровью подростков. Я против и ранних браков».*

Большинство специалистов относят несовершеннолетнее материнство к девиантному поведению. *«Ранняя беременность калечит детские судьбы, потому что это еще дети, не сформировавшиеся полностью как морально, так и физически. По моим наблюдениям, многие дети у таких мам рано или поздно оказываются в детских домах,*

социально-реабилитационных центрах или, в лучшем случае, воспитываются у ближайших родственников, в патронатных семьях, приемных и т. д. Судьба этих детей покалечена, часто они встают на путь, который не соответствует моральным нормам жизни».

Интересен тот факт, что в случае, когда специалисты оказывают помощь юным мамам, они меняют свой негативный настрой к девушкам на снисходительный или одобрительный.

В своем диссертационном исследовании Т. И. Греченкова акцентирует внимание и на таких «специфических» проблемах юных мам, как одиночество и стигматизация со стороны общества [1, с. 175].

В то же время мы не можем однозначно говорить о существующей стигматизации несовершеннолетних матерей. По данным исследования С. В. Скутневой, несмотря на убежденность в том, что юные мамы страдают от негативного настроения общества, девушки не сталкивались со случаями осуждения себя и своего ребенка [4, с. 116—117].

Как показало наше исследование, существуют определенные стереотипы относительно несовершеннолетнего материнства. Все респонденты указывают на случаи дискриминации, осуждения матерей-подростков в обществе.

Т. М. Резер считает, что беременность и аборты несовершеннолетних девушек — медико-социальная проблема [3, с. 102].

Специалисты согласились с тезисом о том, что в настоящее время несовершеннолетнее материнство относят к категории «социальная проблема». Связывают это с неготовностью (материальной, физической, психологической) несовершеннолетней девушки к материнству (61 %). 34 % респондентов считают, что рост количества подростковых беременностей усугубляет проблему юного материнства. Лишь треть педагогов уверены, что отсутствие дополнительной материальной помощи со стороны государства не позволяет несовершеннолетней маме социально адаптироваться.

Сегодня юные мамы не выделяются в отдельную категорию социально незащищенных, для них не предусмотрены дополнительные выплаты и социальные пособия. Как полагает Т. А. Гурко, несмотря на то что число рождений не так велико, потребности в дополнительной помощи несовершеннолетним мамам необходимо учитывать при разработке программ социальной политики [2, с. 86]. По данным опроса, проведенного Т. А. Гурко, 76 % учителей высказывались за дополнительную материальную поддержку незамужним несовершеннолетним мамам [2, с. 90]. Большинство опрошенных специалистов в нашем исследовании (81 %) согласились с тем, что отсутствуют дополнительные меры социальной поддержки несовершеннолетних мам, хотя существует необходимость помогать им и поддерживать. В связи с этим многие респонденты (74 %) согласились с тем, что без дополнительной материальной помощи у несовершеннолетней матери не будет необходимых материальных средств на воспитание ребенка.

Лишь 10 % специалистов высказали опасение, что дополнительная государственная помощь может сформировать иждивенческий настрой у юных мам и, кроме того, возможен рост количества подростковых беременностей, обусловленный получением дополнительных льгот и пособий.

В ходе проведения фокус-группы большинство участников согласились с необходимостью дополнительной помощи данной категории граждан: *«У нас в государстве нет такой системы, которая не только “подачку” ей какую-то дала в виде пеленок, а чтобы действительно помогла человеку при этом остаться человеком и стать хорошей матерью».* Если девушка сирота, то она не сможет самостоятельно справиться со своей трудной жизненной ситуацией: *«Материальная помощь очень важна, если у девушки нет родителей, нет поддержки».*

Специалисты также говорят о том, что девушкам необходима еще и психологическая помощь. На открытый вопрос по поводу причин важности оказания помощи юным мамам респонденты дали такие ответы:

1) *«они сами еще дети, а надо воспитывать ребенка»; «это тоже дети, им необходима помощь, как любому ребенку»; «несовершеннолетние мамы — тоже дети, им тяжело справляться со своими трудностями»; «несовершеннолетняя мама — это тоже ребенок, а жизнь — главная ценность»* и др. (13 % респондентов);

2) *«чтобы исключить отказы от детей»; «чтобы воспитанием ребенка занималась несовершеннолетняя мать»; «чтобы ребенок вырос с мамой»; «чтобы ребенок не остался сиротой»* и др. (6 % респондентов);

3) *«из-за отсутствия у них знаний о материнстве»; «чтобы смогла правильно воспитать ребенка»; «из-за психологической неготовности к материнству»* и др. (7 % респондентов);

4) для социальной адаптации: *«материальная и моральная поддержка»; «психологическая поддержка»; «маме несовершеннолетней откуда-то надо брать средства для своего ребенка»; «в силу молодого возраста нуждается в поддержке»* (13 % респондентов).

В качестве недостатков в существующей системе оказания социальной помощи, поддержки юным мамам называется следующее: *«маленькие пособия»; «бюрократизм, недоступность пособий и льгот»; «мало центров, куда можно обратиться за помощью»; «недостаток информированности»; «нет помощи с оформлением в детский сад ребенка»; «кадры этим занимаются некомпетентные».*

На вопрос о том, какие меры предпримут специалисты в рамках своей компетенции, если узнают о подростковой беременности в учреждении, 13 % респондентов ответили, что будут беседовать с родителями, проведут индивидуальное консультирование; 10 % отправят школьницу к специалистам — медицинскому работнику, социальному педагогу, психологу. Чуть меньше, 9 % респондентов, думают, что лучше всего помочь девочке окончить школу, получить аттестат либо перевести ее на другую форму обучения. 6 % учителей полагают, что им сначала необходимо разобраться в ситуации, побеседовать с девушкой, родителями, специалистами, а лишь потом предпринимать какие-либо действия.

В качестве возможных технологий социальной работы с несовершеннолетними мамами в образовательном учреждении были названы: беседы, лекции специалистов, классные часы, психологическая помощь, поддержка со стороны социального педагога, совместная работа школ, семьи, общества. Предлагались также специальные меры для поддержки юных мам: создание центров, отделений, где они могли бы проживать со своими детьми, учиться и работать; внедрение зарубежных технологий.

В ответах на вопрос, где юная мама в вашем городе может получить необходимую помощь, респонденты не были единодушны. По мнению 16 % опрошенных, социальная защита в силах разрешить трудную жизненную ситуацию маленьких мам. Лишь несколько специалистов ответили, что данные проблемы помогут решить в органах опеки, школе, в центрах помощи семье и детям, центрах социальной реабилитации несовершеннолетних. 15 % ответили, что не знают, где молодая мама с ребенком сможет проконсультироваться по всем необходимым вопросам.

В ходе нашего исследования подтвердилось, что социальная работа с несовершеннолетними мамами находится на стадии своего становления.

В процессе дискуссии специалисты из государственных центров так и не ответили на вопрос, какую помощь юная мама может получить на базе их учреждения: *«Если у нас в центре появится такая девушка, то мы не сможем оказать никакой помощи».* Хотя одно из основных направлений работы данных центров — помощь несовершеннолетним, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Социальный педагог из областного центра рассказала, что к ним поступила шестнадцатилетняя мама и им пришлось разлучить ее с ребенком. *«Сейчас она оказалась у нас, потому что ее забрали от какого-то дяди, мать пьяница, ее сейчас лишают родительских прав и она, как говорят, не может находиться в нашем учреждении, мы ее оторвали от ребенка. Но вот сейчас нашли бабушку. Чисто формально хотят избавиться от мамы. На бабушку оформляют опеку, чтобы она забрала и маму, и ребенка к себе. Опека говорит, что вот и все, отвернитесь от нее. После оформления необходимых документов она опять уйдет жить к дяде. Ее отдадут бабушке, и все, замкнутый круг. Пока еще не продумана эта система».*

Остальные участники также сошлись во мнении, что большинство центров не работают с юными мамами, не сформированы технологии социальной работы с этой категорией, нет необходимых условий для проживания молодой мамы и ее ребенка на базе данных государственных учреждений. В качестве примера специалисты указывали положительный опыт разработанных программ оказания помощи несовершеннолетним мамам в крупных городах России. *«В Екатеринбурге они сделали так: доставляют эту девушку с ребенком в центр, в общежитие. Но есть какие-то рамки: учиться она должна, заниматься с ребенком. А у нас, возьмите любой центр, такая работа невозможна».*

Респонденты считают необходимым внедрение данных технологий в работу центров дополнительной государственной помощи юным мамам: *«Мы приходим к тому, что государственной политики в этом плане нет. На сегодняшний день должны быть какие-то центры, где действительно должны оказывать помощь юным мамам. Именно не подачкой, не милостыней».*

Вместе с тем специалисты считают себя некомпетентными в таких вопросах, не осведомленными, как поступать в ситуациях, когда будет выявлена подростковая беременность: *«У нас как — “не дай Бог она родит”, если девушка забеременела. Если такой случай произойдет, то ее постараются спихнуть куда-нибудь домой, “в глушь”. В такой ситуации посчитают, что мы что-то совершили незаконное. Но вина не наша. Ну как мы можем не доглядеть?».*

Стоит отметить, что были выявлены случаи давления на подростка, чтобы она сделала аборт: *«Я вам скажу, что у нас сделали: с девочкой провели психологическую обработку и она сделала аборт. Ее уговорили, подготовили так, чтобы это было ее решение, оно исходило от нее. Ей рассказали обо всех последствиях. Она сознательно сделала, без переживаний».*

Респондентам было предложено ответить на «открытый вопрос» анкеты и описать случаи работы с несовершеннолетними мамами. Всего было указано 25 случаев.

Описанные специалистами случаи подросткового материнства подтверждают тот факт, что семьи по своей структуре различны. 60 % семей респонденты охарактеризовали как *«асоциальные», «неблагополучные», «социально опасные».* В 9 семьях родители злоупотребляют алкоголем, нигде не работают либо имеют временную работу с небольшим заработком, не занимаются воспитанием ребенка, не оказывают ему должного внимания.

Стоит отметить, что во всех приведенных примерах девушки не отказались от ребенка. Даже в случае, когда девушка родила ребенка с ограниченными возможностями. Лишь две девушки, хотя и забрали ребенка из роддома, но, по словам специалистов, вероятно, откажутся от него в дальнейшем. В первом случае учителя опасаются того, что ребенок останется социальным сиротой: *«Из родильного дома забрала, но родила недавно. Боимся, что откажется со временем от ребенка».* Во втором случае ребенка фактически воспитывает бабушка: *«Мать бросила ребенка, оставив на попечение бабушки».* Из приведенных случаев следует, что юными мамами становятся как девушки из статусных семей с хорошим достатком, так и из семей, находящихся в социально опасном положении.

В основном, по мнению специалистов, все семьи нуждаются в материальной и психологической помощи. Связывают это с тем, что в большинстве семей низкий материальный достаток, зачастую ниже черты бедности.

В качестве помощи в образовательном учреждении педагоги указали: беседы с девочками, родителями, психологическую поддержку, составление индивидуального графика занятий в школе, помощь в оформлении документации.

По данным респондентов, некоторым девушкам оказали помощь государственные учреждения: центр планирования, наркологический диспансер, центр психологической поддержки, женская консультация, телефон доверия, ГУ «Центр социальной помощи «Гармония»» и социальная защита.

По мнению респондентов, даже в благополучных семьях (с точки зрения материального достатка) низка психолого-педагогическая культура родителей: *«равнодушные, педагогически несостоятельные родители», «родители не справляются с воспитанием дочери»* и др.

Участники фокус-группы также приводили примеры семей, где были выявлены мамы, не достигшие 18 лет, но подростковую беременность там не рассматривают как проблему: *«У нас есть семья, где воспитывают десять детей. Девушка из этой семьи забеременела, в шестнадцать лет она родила. Мама тоже только родила. Они ходят довольные и счастливые. Десять человек живут в двухкомнатной квартире. И проблем у них не возникает... На проблему раннего материнства смотрят так: ну, раз забеременела, пусть рождает, этих растим и еще одного вырастим».*

В ходе исследования были выявлены случаи, когда девушка становилась мамой в возрасте до восемнадцати лет, когда ее родители также имели опыт раннего материнства и отцовства: *«родители также рано поженились», «девушка повторила судьбу своей матери, рано родила».*

По мнению специалистов, причины подростковой беременности связаны с асоциальным поведением членов семьи девушки либо с недостатком воспитательных ресурсов родителей.

Результаты нашего исследования показали, что 64 % респондентов выразили мнение о том, что социальную работу с несовершеннолетними мамами необходимо начинать с превентивных мер.

Вслед за Т. М. Резер, И. В. Журавлевой автор полагает, что вопросы полового воспитания и сексуального образования в настоящее время приобретают особую актуальность. Исследования также фиксируют, что снизить рост количества подростковых беременностей возможно с помощью профилактической работы, но вместе с тем половым воспитанием необходимо заниматься специалистам-медикам [4, с. 90].

По мнению специалистов сферы образования и социальной защиты, профилактика в сфере сексуальных отклонений подростков является компетенцией прежде всего семьи — 56 %, государственных органов — 10 %, сферы образования — 18 %, сферы медицины — 22 %. Большинство специалистов отметили, что это проблема общества в целом, — 51 %, лишь 8 % считают, что данный вопрос — личное дело каждого.

На вопрос «Насколько вы осведомлены о технологиях по профилактике отклонений в сексуальной сфере?» 48 % ответили, что знаний в этой области им не хватает. Только 16 % полагают, что они осведомлены и смогут проводить занятия по половому воспитанию. Наиболее приемлемыми и эффективными формами профилактической деятельности респонденты считают индивидуальное консультирование — 68 %, беседу — 36 %, тренинговые занятия — 29 %. При этом лишь 23 % указали, что они могут провести урок-лекцию, другими же формами работы по профилактике подростковых беременностей они не владеют.

В то же время, по результатам проведенного нами исследования, 40 % работников сферы образования считают необходимым введение предмета «Сексуальное воспитание в школе», где подростки могли бы обсудить интересующие проблемы, узнать важную

информацию по вопросам репродуктивного здоровья и межличностных отношений. По их мнению, с подростками важно разбирать *вопросы сохранения репродуктивного здоровья* (методы контрацепции, негативные последствия ИППП, СПИДа, в том числе профилактика подростковых беременностей и раннего вступления в половую жизнь) — 55 %; *гендерные аспекты воспитания детей и молодежи* (отношения между полами, половое воспитание) — 26 %; *вопросы полового просвещения* (строение тела, период пубертата) — 10 %.

Специалисты также отметили, что не имеют достаточной подготовки для проведения занятий по половому воспитанию. Существующие программы на базе центров — зачастую личная инициатива специалистов: *«У нас, например, разработан проект для старшей группы по профилактике преждевременной беременности. Воспитатель самостоятельно разработала программу. Детям очень интересно, они с удовольствием посещают занятия. Они выполняют какие-то работы, домашнее задание, нас подключают. Им очень нравится. О результате говорить пока рано, так как только начали проводить занятия».*

По результатам нашего исследования, педагоги осуждают добрачную сексуальную жизнь, беременность и аборты несовершеннолетних девушек. Специалисты сферы образования в качестве основной причины ранней рождаемости указали изменение системы сексуальных ценностей. Специалисты социальной защиты считают, что сексуальная активность молодежи в последние годы приобрела черты девиантного поведения. Они связывают рост количества подростковых беременностей с неправильным половым воспитанием ребенка в семье и школе. Необходима комплексная работа социальных служб по профилактике подростковой беременности. Грамотные, квалифицированные программы гендерного воспитания в образовательных учреждениях, социальных службах, ориентированные не только на детей, молодежь, но и на семью, помогут минимизировать негативные последствия, связанные с изменением социальных норм в сексуальной сфере. Кроме того, в центрах социального обслуживания семьи и детей апробированы и внедрены программы полового воспитания, что может помочь специалистам разработать собственные проекты, используя положительный опыт коллег.

Специалисты сферы образования полагают, что им не хватает знаний в вопросах оказания помощи несовершеннолетним мамам. Специалисты учреждений социального обслуживания семьи и детей указывают на нехватку средств и возможностей для реализации подобного рода программ по адаптации юных мам к новым условиям.

Вместе с тем девушка сможет получить консультационную помощь как в школе, так и в государственном социальном центре. К сожалению, дополнительной поддержки этой категории граждан в нашей стране не предусмотрено, но специалисты видят необходимость внедрения данных мер. Результаты проведенного исследования показывают целесообразность разработки программ полового воспитания, внедрения зарубежного и отечественного опыта по оказанию помощи несовершеннолетним мамам на базе государственных учреждений.

Библиографический список

1. *Греченкова Т. И.* Социальный возраст материнства : дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2004. 225 с.
2. *Гурко Т. А.* Опыты сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // СОЦИС. 2002. № 11. С. 83—91.
3. *Резер Т. М.* Медико-социальные подходы к организации полового воспитания и сексуального образования // Там же. № 1. С. 102—108.
4. *Скутнева С. В.* Раннее материнство // Там же. 2009. № 7. С. 114—118.